

СТАНОНИС Алексей Янович

студент образовательной программы бакалавриата «Международные отношения»
Восточного института – Школы региональных и международных исследований ДВФУ (г. Владивосток).
Электронная почта: astanonis@gmail.com

ЛУКИН Артём Леонидович

канд. полит. наук, доцент кафедры международных отношений Восточного института – Школы
региональных и международных исследований ДВФУ (г. Владивосток).
Электронная почта: artlukin@mail.ru

Командование Организации Объединённых Наций в Корее: история создания, современный статус и перспективы трансформации

УДК 327

doi: dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2019-4/91-101

Предметом исследования настоящей статьи является Командование ООН, созданное 7 июля 1950 г. резолюцией Совета Безопасности. В результате исследования авторы приходят к выводу, что в том случае, если ключевые акторы – США, Россия, Китай, РК и КНДР – достигнут определённого этапа в процессе мирного урегулирования Корейской проблемы и сочтут необходимым сохранение формального присутствия ООН в нём, направлением реформы Командования может стать формирование переговорной платформы между сторонами, способной отразить интенсивность переговорного процесса и обеспечить более полный контроль за исполнением достигнутых договорённостей.

ООН,
Командование ООН,
Корейский полуостров,
КНДР,
Совет Безопасности,
Корейская война

Командование ООН, в соответствии с тем регионом, где оно было применено, широко именуемое «Командованием ООН в Корее», нечасто упоминается в работах российских исследователей, посвящённых Корейской войне 1950–1953 гг., поскольку в значительной мере справедливо считается в советской и российской историографии «фиговым листом», давшим Соединённым Штатам и их союзникам формальные основания для прямого вмешательства в вооружённый конфликт двух частей разделённого народа. Эта статья посвящена изучению истории создания Командования, его политико-правового статуса, а также перспективам его трансформации.

Работа выполнена в рамках программы «Поддержка корееведения в ведущих зарубежных вузах» Министерства образования Республики Корея и Академии корейских исследований (Academy of Korean Studies) (AKS-2015-OLU-2250003).

Сегодня сложно сказать, действительно ли отцы-основатели Организации Объединённых Наций – Уинстон Черчилль, Франклин Рузвельт и Иосиф Сталин – предвидели в будущем возможность создания единых вооружённых сил ООН, действовавших бы в интересах поддержания международного мира под руководством Совета Безопасности Организации, или 43 статья главы VII Устава ООН изначально была лишь элементом риторики каждой из стран-победителей во Второй Мировой Войне, уже готовившихся к столкновению в рамках «Холодной войны», однако Командование ООН на Корейском полуострове – единственный на данный момент прецедент применения этого механизма в полном объёме, не беря во внимание ограниченные в своей функциональности операции

Для цитирования:
Станонис А. Я., Лукин А. Л. Командование Организации Объединённых Наций в Корее: история создания, современный статус и перспективы трансформации // Известия Восточного института. 2019. № 4. С. 91–101. doi: dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2019-4/91-101

ООН по поддержанию мира, стал испытанием для миротворческого потенциала ООН, которое Организация не прошла.

Сложный комплекс проблем, формирующих корейский вопрос, имеет как уходящие в древность корни, так и богатую новейшую историю. Несмотря на все те события, что произошли вокруг Кореи с середины XX века, ключевой вопрос – разделение надвое корейского народа, на протяжении столетий жившего в рамках единого государства и формировавшегося как нация с единым культурным и языковым пространством – остаётся не только открытым для самих корейцев, но и довольно острым для всего мирового сообщества. Именно нерешённость этой проблемы, а также особенность геополитического положения Корейского полуострова, которое обуславливает повышенную заинтересованность в корейских делах главных игроков в Северо-Восточной Азии – Китая, России, США и Японии, – порождают все новые и новые элементы корейского узла противоречий.

О своевременности такого исследования свидетельствует и тенденция на вытеснение РФ из корейского мирного процесса. Состоявшиеся 26 апреля 2019 г. во Владивостоке переговоры между лидерами России и КНДР хоть и стали успехом российской внешней политики, тем не менее являются на данный момент единичным случаем и не могут быть гарантией перелома сложившегося тренда, когда основной вклад в процесс урегулирования корейской проблематики вносят прямые переговоры между Корейской Народно-Демократической Республикой и США, пусть пока и с весьма ограниченными результатами из-за нежелания каждой из сторон идти на уступки контрагенту. В этой связи крайне важно понимать точки приложения, на которые Россия могла бы воздействовать в рамках ООН для достижения своих национальных интересов.

Хотя корейская тематика в её политическом выражении достаточно освещена в научной литературе с нескольких сторон – с точки зрения режима ядерного нераспространения, с точки зрения изучения общерегиональных процессов в Восточной, Северо-Восточной и, шире, Тихоокеанской Азии, с точки зрения исследований политических режимов, а также внутренней и внешней политики двух корейских государств, – работ по изучению роли в корейском урегулировании как ООН в целом, так и её Командования в частности существует не так много, особенно на русском языке. Как правило, подобного рода материалы представляют собой составные части более общих работ, посвящённых ООН, либо, напротив, вскользь упоминают Командование при освещении истории Корейской войны и истоков современной проблематики международных отношений в АТР.

Хронология

В воскресенье 25 июня 1950 г. по требованию представителя Соединённых Штатов Америки состоялось 473 заседание Совета Безопасности ООН. После незначительной корректировки была утверждена повестка «Протест против агрессии, которой подверглась Корейская Республика» [3]. К моменту, когда члены Совета собрались в зале заседаний, офис Генерального секретаря ООН Трюгве Ли уже располагал отчётом Комиссии ООН по вопросу о Корее, согласно которому «по сообщению Республики Корея около четырёх часов утра 25 июля

северокорейские вооруженные силы начали наступление на протяжении всей 38-й параллели» [2]. Результатом трёхчасового заседания стала резолюция, предложенная США и поддержанная всеми, кроме представителя Югославии (воздержался), в которой содержалось осуждение Северной Кореи и призыв к немедленному прекращению боевых действий [8]. Альтернативный проект резолюции, предложенный Югославией и содержащий один дополнительный пункт – приглашение представителя Северной Кореи выступить перед Советом Безопасности и выразить свою позицию – был отклонён 14 голосами против [3].

Спустя два дня, 27 июня, Совет собрался снова, рассмотрев, во-первых, ряд каблогграмм, полученных от Комиссии ООН по Корею и отражавших ход боевых действий, и, во-вторых, подготовленные заранее США и Югославией новые проекты резолюций. Представитель Соединённых Штатов, выступавший первым, охарактеризовал действия КНДР как «фактически нападение на Организацию Объединённых Наций» и представил суть внесённой на рассмотрение резолюции, подразумевавшей призыв к странам-членам ООН оказать любую помощь Республике Корея в противодействии агрессору [4]. Особого внимания заслуживает тот факт, что в качестве аргумента в пользу принятия такого решения Советом Безопасности представитель США Уоррен Остин привёл официальное заявление президента США Гарри Трумэна, в котором сообщалось, что Соединённые Штаты уже начали оказывать прямую военную помощь южнокорейскому правительству. В свою очередь, представитель Югославии ещё раз призвал к приглашению северокорейской стороны за стол переговоров, осудив мировую практику деления регионов и стран на сферы влияния, однако голосование завершается идентичным результатом – принимается предложенный США документ [9]. Таким образом, фактическое вступление США в войну постфактум проходит легитимацию решением СБ, а другие страны-члены ООН получают право к ним присоединиться.

Заседание 7 июля началось со значительной перемены в риторике СБ. Представитель Норвегии от имени Председателя Совбеза сообщил, в частности, что «поколебленный и надломленный фронт обороны (Республики Корея – прим. автора) медленно крепнет благодаря стойкости и мужеству американских бойцов, которым ещё две недели тому назад и не снилось, что им первым придется биться за идеалы и принципы Организации Объединённых Наций» [5]. Вслед за этим представитель Соединённого Королевства представил проект резолюции, предложенного совместно его страной и Францией, уполномочивающий в случае принятия Соединённые Штаты осуществлять руководство всеми силами, противодействующими КНДР, используя флаг ООН «по своему усмотрению» и «предлагающий» США докладывать Совету о ходе осуществляемых операций [10]. Он подчеркнул вынужденность этой меры в силу того, что Устав ООН не окончательно вступил в силу. Так как те договоры между ООН и её членами, которые согласно статье 43 Устава должны регулировать предоставление странами военных контингентов в распоряжение Совета Безопасности и его Военно-Штабного комитета, не были заключены (как они не заключены и по сей день), в качестве единственного разумного выхода из ситуации было предложено руководствоваться не 42 статьёй, где

СБ уполномочивается действовать самостоятельно, а 39, в рамках которой Совбез может делать государствам-членам рекомендации, и рекомендовать, таким образом, Соединённым Штатам возглавить военные действия на Корейском полуострове. Совет Безопасности, за исключением представителей Югославии, Индии и Египта, поддержал резолюцию.

В дополнение к хронологическому обзору процесса создания Командования стоит добавить наблюдение, полученное в результате анализа протоколов заседаний Совета Безопасности в обозначенный период. Значительная часть представителей не только поддержали предлагаемые США меры фактически, но также целенаправленно отмечали ключевую роль Соединённых Штатов в происходящем. Например, представитель Великобритании отметил, что «в настоящей стадии дела» он не чувствует «особого жедания что-то добавить к тому, что было сказано представителем Соединённых Штатов» [3]. На следующем заседании он отметил, что «счастлив оказать поддержку» проекту резолюции США [4]. Замечания подобного рода были употреблены также представителями Китайской Республики, Республики Корея, Франции и другими.

Позиция СССР

Серьёзный вклад в формирование условий, повлиявших на финальный облик Командования, внесла политика СССР в отношении ООН и КНДР. Во-первых, несмотря на победу КНР в материковой части Китая, официальным представителем китайского народа в ООН, а значит и держателем места одного из постоянных членов её Совета Безопасности, продолжало оставаться правительство Китайской Республики на Тайване. В знак солидарности со своим союзником КНР СССР бойкотировал заседания Совета Безопасности ООН с января по август 1950 г. и, таким образом, самостоятельно лишил себя возможности противодействовать принятию невыгодных для себя резолюций, для чего было достаточно одного голоса «против» любым постоянным членом СБ, в число которых СССР входил.

Во-вторых, Третьей сессией Генеральной ассамблеи ООН была принята резолюция A/Res/195(III), признающая легитимным исключительно правительство, сформированное на территории американской зоны оккупации (Республика Корея) [6]. Северокорейское правительство не упоминается, так как на выборы на Севере Временная комиссия ООН по вопросу о Корее по решению СССР допущена не была и доступ международных наблюдателей на них обеспечен не был. Таким образом, хотя РК и не наделяется членством ООН, но уже признаётся де-юре суверенным и в этом статусе действует в рамках правового поля на основании Устава ООН.

В связи с этим, например, в соответствии с 39 пунктом временных правил процедуры Совета Безопасности ООН представитель РК по приглашению представителя США принял участие в заседании СБ 25 июня 1950 г. Более того, такое положение дел позволило позиционировать наступление КНДР как нападение просоветских незаконных вооружённых формирований на «правительство, которое создано в результате выборов, являющихся действительным и свободным волеизъявлением».

Чем объясняется такое игнорирование СССР процессов, которые происходили в рамках ООН? Одно из возможных объяснений – непониманием тогдашним руководством СССР действительной роли молодой международной организации, а также отличий, пролегающих между ООН и Лигой Наций. И. В. Сталин мог исходить из опыта конфронтации СССР с Лигой Наций в связи с советско-финской войной 1939–1940 гг., когда СССР был последовательно ею осуждён, а затем исключён из рядов этой организации, однако никаких существенных негативных последствий из этого для СССР не последовало. Кроме того, никакой роли в сдерживании Японии и нацистской Германии Лига Наций также не сыграла, и у руководства СССР могло сложиться впечатление, что игнорирование деятельности Совета Безопасности, заведомо неспособного удовлетворить советские интересы в силу большого перевеса голосов в поддержку Соединённых Штатов, является более разумной линией поведения, чем попытка добиваться признания своих интересов в международном институте.

Ситуация, однако, в корне отличалась. Во-первых, если в случае с Лигой Наций международное сообщество разделилось на три лагеря – Антикоминтерновский пакт, западные Союзники и СССР, то в 1950 году таких коалиции существовало только две, и отсутствие одной из сторон на переговорах означало техническую победу соперника. Во-вторых, готовность Запада активно противодействовать коммунистическому лагерю с помощью военной силы существенно возросла.

Пассивность реакции западных демократий на начало советско-финляндской войны была обусловлена следующими факторами: низкая угроза, представляемая СССР интересам непосредственно Великобритании, Франции и США – после гражданской войны и поражения в советско-польской войне Советский Союз не воспринимался в качестве одной из великих держав; удалённость и второстепенное значение Финляндии для Великобритании и Франции, ведущих войну с Германией после нападения последней на Польшу; изоляционистская политика США в этот период, в результате которой США не входили в состав Лиги Наций. В 1950 г. сложилась ситуация, зеркальная по всем приведённым пунктам: СССР, обладая статусом сверхдержавы по итогам Второй Мировой Войны и проведя за год до описываемых событий ядерные испытания, являлся единственным соперником США на международной арене; Корейский полуостров воспринимался как рубеж противостояния распространению про-советских режимов в Азии; а сами США позиционировали себя как лидер свободного мира в противостоянии «красной угрозе». Таким образом, параллель с 1939 г. действительно существовала, однако она была не в пользу СССР. Так, например, представитель гоминьдановской Китайской Республики прямо сравнил действия КНДР с японской агрессией против Китая в 1937 г. и призвал Совет Безопасности к активным действиям.

Советский Союз не только упустил возможность принять участие в создании прецедента формирования Командования ООН в том виде, в котором это соответствовало бы советским интересам. Он также внёс вклад в разрушение тех ожиданий, которые возлагались международным сообществом на ООН и во многом сковывали западные страны при принятии внешнеполитических решений. Создание

7 июня Командования ООН, подконтрольного США, неподотчётного и неконтролируемого Совбезом, не было возможно без одностороннего решения Соединёнными Штатами оказать поддержку РК, объявленного на заседании 27 июля, а этот шаг, в свою очередь, не был возможен без заседания 25 июня, когда позиция США не только не встретила существенного сопротивления, но и была поддержана абсолютным большинством Совета Безопасности, согласно Уставу представляющим в рамках своих заседаний всех членов ООН.

Перспективы трансформации Командования ООН

Таким образом, командование, которое в соответствии с принятой резолюцией было бы корректнее называть не «Командование ООН», а «Командование коалиционными силами под командованием США с разрешения ООН», не только не является структурой Организации Объединённых Наций – оно фактически не является действующим институтом, став, скорее, частью в официальном наименовании должности командующего коалиционными силами на Корейском полуострове. Де-юре командование объединяет 15 стран, изначально направивших войска, руководствуясь резолюцией ООН: Австралию, Бельгию, Канаду, Колумбию, Францию, Грецию, Нидерланды, Новую Зеландию, Филиппины, Южную Африку, Таиланд, Турцию, Великобританию, США и Республику Корея, – то есть страны, участвовавшие в боевых действиях (за исключением Эфиопии и Люксембурга, впоследствии официально вышедших из состава Командования), а также три государства, изначально развернувшими в Корее исключительно гуманитарную инфраструктуру (Дания, Италия и Норвегия). Однако все иностранные контингенты, кроме американского, были выведены с полуострова в течение трёх лет после окончания войны, к 1956 г. [12] Из числа американского контингента «под флагом ООН» на сегодняшний день находится около одного батальона, осуществляющего охрану переговорной зоны в деревне Панмуджон, расположенной на границе КНДР и РК, что составляет мизерную часть вооружённых сил, находящихся в распоряжении Объединённого командования Соединённых Штатов и Республики Корея.

Наиболее актуальным вопросом на сегодняшний день является релевантность существования Командования текущему положению дел. Если правовой статус отношений с точки зрения войны и мира между КНДР и РК в значительной мере остаётся неопределённым, то в военном противостоянии северокорейских сил и контингента под флагом ООН была поставлена точка ещё в 1953 г. при подписании перемирия. Более того, с 1991 г. оба корейских государства получили официальное признание своего суверенитета и стали полноправными членами ООН, то есть на данный момент формально существует образование под эгидой ООН, ставящее своей целью противостояние одному из членов ООН, на общих правах принимающего участие в работе её органов. Очевидно, что ни создание Командования, ни опыт его использования не могут быть признаны ошибочными в целях сохранения престижа вовлечённых акторов, однако и игнорирование существования такого парадоксального образования, созданного в результате пренебрежения к позиции одного из постоянных членов Совбеза, пусть и в соответствии с актуальной на тот момент редакцией временных правил процедуры СБ, является неразумным в контек-

сте тех усилий по примирению, которые предпринимаются и США, и РК, и КНДР.

Приемлемых выходов из этой сложной ситуации может быть три: 1) отзыв права на использование флага ООН Соединёнными Штатами; 2) либо их самостоятельный отказ от этого права; 3) или создание нового органа в структуре ООН, являвшегося бы преемником Командования, реформировав его статус. Генеральные секретари ООН Бутрос Бутрос-Гали (в 1996 г.) и Кофи Аннан (в 1998 г.) заявляли, что Командование фактически не имеет отношения к современной ООН, никакие действия США в рамках Командования не были ООН санкционированы или одобрены. Поскольку, в отличие от руководства операциями ООН по поддержанию мира, осуществляемого Департаментом миротворческих операций Секретариата ООН, решение в 1950 году о передаче США права на флаг ООН без последующего надзора над его использованием было принято Советом Безопасности, отменить его может только СБ. В подтверждение этому стоит привести резолюцию 3390 Генеральной Ассамблеи ООН, принятой на её 30 сессии в 1975 г., в которой был закреплён призыв к скорейшему расформированию Командования и исчезновению любых вооружённых сил под флагом ООН на Корейском полуострове, проигнорированную США [7].

Самостоятельный отказ США от права на использование положений резолюции СБ ООН от 7 июля, о возможности которого говорит в своей статье бывший посол РФ в РК Г. А. Ивашенцов, маловероятен в силу того, что статус Командования ООН придаёт коалиционному командованию в Корее дополнительную легитимность, таким образом обосновывая нахождение там американского контингента не только на основе двусторонних договорённостей с Республикой Корея, но и с точки зрения признания роли США в корейском мирном процессе [1; 11]. Важность такой «ооновской легитимности» для США прослеживается в попытках «реанимирования» Командования в медийном пространстве, например, путем создания в августе 2018 г. аккаунта командования в социальной сети Твиттер. В свою очередь, давление на Соединённые Штаты в этом вопросе в рамках СБ ООН невозможно из-за наличия у них права вето. Тем не менее реформирование статуса Командования таким образом, чтобы Соединённые Штаты сохранили на него существенное влияние, могло бы, с одной стороны, подчеркнуть декларируемую администрацией президента Дональда Трампа готовность идти на разумные уступки северокорейскому руководству, и, с другой, сохранить за собой право на обладание флагом ООН, хотя теперь и не на монопольных, а на коллективных основаниях. В пользу вероятности такого направления реформы можно привести привлечение в иностранных офицеров не только в средний, но и высший командный состав Командования. В 2018 г. заместителем командующего силами ООН в Корее впервые за 68-летнюю историю Командования был назначен не американец, а канадский генерал-лейтенант Уэйн Эйр [11].

Интересен также инцидент, имевший место в медийном пространстве 11 июля 2019 г. Главное южнокорейское новостное агентство Yonhap сообщило, что, согласно его источнику, Командование стремится включить в число своих государств-членов Японию. Уже вечером того же дня Министерство обороны РК выступило резко против

такого шага, мотивируя это тем, что Япония не принимала участия в Корейской войне. Учитывая тот факт, что большинство стран-членов Командования участвовали в войне номинально, особенно в сравнении с внесённым в неё вкладом Соединённых Штатов, очевидно, что указанная мотивация не является основной, маскируя нежелание Сеула сотрудничать с Токио на фоне двустороннего охлаждения отношений. С одной стороны, произошедшее демонстрирует намерение США расширить присутствие третьих стран в составе командования, с другой, напоминает, что хотя проблема урегулирования межкорейской проблемы является одной из ключевых в СВА, она не может существовать в отрыве от историко-политического контекста региона, формируемого целым рядом противоречий, даже несмотря на безусловно большое влияние Вашингтона на внешнюю политику Сеула.

Направлением реформирования Командования может стать формирование платформы для переговоров по двум трекам – дипломатическому и техническому, где в рамках первого проходят консультации лидеров стран и дипломатических миссий, в то время как во втором представители военных ведомств сторон обмениваются информацией технического характера в установленных объёмах в целях повышения взаимного доверия и ощущения предсказуемости действий контрагента у каждого из участников процесса.

Как уже было отмечено выше, исключительно Совет Безопасности ООН в праве принять решение об отзыве или реформировании права США на использование флага ООН, однако если первый вариант маловероятен в силу наличия у Соединённых Штатов права вето в рамках СБ, то второй вариант может быть реализован при достижении определённого взаимного доверия между КНДР, РК и постоянными членами Совбеза.

Главными бенефициарами такого сценария стали бы оба корейских государства. Создание коллегиального органа под эгидой ООН с их участием вместо удержания внешним актором исключительных прав по обеспечению безопасности на Корейском полуострове (пусть и де-юре), означало бы рост их значения в урегулировании собственных противоречий.

Предложенный вариант также отвечает интересам Российской Федерации при условии того, что Россия будет участником нового формата. Ещё более позитивным для России такой сценарий реформирования Командования может стать в том случае, если именно РФ выступит с его инициативой. В таком случае её шансы возглавить процесс удаления рудиментов межблокового противостояния прошлого века и преодоления последствий их существования возрастают. Такой сценарий, по мнению канд. ист. наук К. В. Асмолова, является возможным при том, однако, условии, что Командование сохранит своё значение для заинтересованных сторон¹.

Как уже было обозначено ранее, в настоящей момент фактический статус Командования сводится к должности, которую по совместительству занимает командующий американскими войсками на полуострове и южнокорейскими вооружёнными силами, оперативное руководство которыми в военное время также осуществляется США. Это означает, что в случае вероятного переподчинения вооружённых сил РК непосредственно Сеулу, Командование уже не сможет считаться сколько-нибудь международным институтом, а значит, его

упразднение и создание новой структуры для вовлечённых сторон станет более приемлемым вариантом развития событий.

Заключение

Во-первых, в результате изучения процесса формирования Командования Организации Объединённых Наций был определён правовой статус этого образования, в соответствии с которым Командование не является структурным подразделением ООН в лице его Секретариата или какого-либо из органов Организации. Командование представляет собой институт, созданный Соединёнными Штатами Америки в соответствии с решением Совета Безопасности о возложении на США ответственности по пресечению агрессии КНДР в отношении РК.

Во-вторых, в соответствии с процедурой создания Командования, исключающей вмешательство в его правовой статус каких-либо органов ООН, кроме её Совета Безопасности, реалистичным представляется реформирование структуры таким образом, чтобы используя существующую платформу, пользующуюся флагом ООН, запустить новый формат переговорного процесса, обеспечивающего многосторонние контакты вовлечённых сторон по дипломатическим и техническим вопросам военного характера, что являлось бы приемлемым шагом для Соединённых Штатов Америки и предпочтительным для сторон корейского противостояния – РК и КНДР.

В-третьих, предложенный сценарий представляется соответствующим национальным интересам России, и, более того, предпочтительным является выступление РФ в качестве инициатора преобразований Командования в Совете безопасности ООН.

Несмотря на то, что тот формат, в котором Командование ООН существует изначально, не является примером достижений Организации, отражая несовершенство биполярной системы своего времени, Командование ещё может стать символом не легитимации превосходства одной из сверхдержав, а построения новой системы международных отношений, базирующейся на многостороннем подходе к решению важнейших проблем международной безопасности.

Литература

1. Ивашенцов Г. Перспективы разрешения ядерной проблемы Корейского полуострова [Электронный документ] // Российский совет по международным делам. 13.03.2019. URL https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/perspektivy-razresheniya-yadernoy-problemy-koreyskogo-poluostrova/?sphrase_id=28351842 (Дата посещения: 11.05.2019).
2. Каблограмма Комиссии ООН по Корее Генеральному секретарю ООН об агрессии против Республики Корея [Электронный документ] // Организация Объединённых Наций. 25.06.1950. URL <https://undocs.org/en/S/1496> (Дата посещения: 12.05.2019).
3. Официальные отчёты Совета Безопасности ООН, 473 заседание [Электронный документ] // Организация Объединённых Наций. 25.06.1950. URL <https://undocs.org/ru/S/PV.473> (Дата посещения: 21.03.2019).
4. Официальные отчёты Совета Безопасности ООН, 474 заседание [Электронный документ] // Организация Объединённых Наций. 27.06.1950. URL <https://undocs.org/ru/S/PV.474> (Дата посещения: 21.03.2019).
5. Официальные отчёты Совета Безопасности ООН, 476 заседание [Элек-

- тронный документ] // Организация Объединённых Наций. 07.07.1950. URL <https://undocs.org/ru/S/PV.476> (Дата посещения: 21.03.2019).
6. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 195 (III) [Электронный документ] // Организация Объединённых Наций. 12.12.1948. URL: [https://undocs.org/ru/A/RES/195\(III\)](https://undocs.org/ru/A/RES/195(III)) (Дата посещения: 21.03.2019).
7. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 3390 (XXX) [Электронный документ] // Организация Объединённых Наций. 18.11.1975. URL <https://undocs.org/ru/A/RES/3390%28XXX%29> (Дата посещения: 21.03.2019).
8. Резолюция Совета Безопасности ООН 82 [Электронный документ] // Организация Объединённых Наций. 25.06.1950. URL [https://undocs.org/ru/S/RES/82\(1950\)](https://undocs.org/ru/S/RES/82(1950)) (Дата посещения: 25.03.2019).
9. Резолюция Совета Безопасности ООН 83 [Электронный документ] // Организация Объединённых Наций. 27.06.1950. URL [https://undocs.org/ru/S/RES/83\(1950\)](https://undocs.org/ru/S/RES/83(1950)) (Дата посещения: 18.04.2019).
10. Резолюция Совета Безопасности ООН 84 [Электронный документ] // Организация Объединённых Наций. 07.07.1950. URL [https://undocs.org/ru/S/RES/84\(1950\)](https://undocs.org/ru/S/RES/84(1950)) (Дата посещения: 21.05.2019).
11. Chase S. UN Command names Canadian to key post in South Korea for the first time [Электронный документ] // The Globe and Mail. 13.05.2018. URL <https://www.theglobeandmail.com/politics/article-canadian-lt-gen-wayne-eyre-appointed-deputy-commander-at-un-command/> (Дата посещения: 16.06.2019).
12. Salmon A. In South Korea, a UN Command that isn't [Электронный документ] // Asia Times. 08.05.2019. URL <https://www.asiatimes.com/2019/05/article/in-south-korea-a-un-command-that-isnt/> (Дата посещения: 16.06.2019).

Alexey Ya. STANONIS

Undergraduate Student, Oriental Institute – School of Regional and International Studies, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia).

E-mail: astanonis@gmail.com

Artyom L. LUKIN

Ph. D. (in Political Science), Associate Professor of International Relations Department, Oriental Institute – School of Regional and International Studies, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia).

E-mail: artlukin@mail.ru

The United Nations Command in Korea: History, Current Status, and Prospects for Transformation

UDC 327

doi: dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2019-4/91-101

*UN,
UN Command,
Korean peninsula,
DPRK,
UN Security Council,
Korean war*

This work was supported by the Core University Program for Korean Studies through the Ministry of Education of the Republic of Korea and Korean Studies Promotion Service of the Academy of Korean Studies (AKS-2015-OLU-2250003).

The subject of this article is the UN Command, established on July 7, 1950 by a resolution of the UN Security Council. The study employs a set of methods such as analysis of speeches made by the state representatives to the UN, analysis of historical sources, interviewing, and summarizing the results in order to obtain a conclusion. The authors come to the conclusion that if the key actors (the US, Russia, China, the ROK and the DPRK) reach a certain stage in the process of peaceful settlement of the Korean problem and deem it necessary to preserve the formal UN presence in it, the Command may be reformed as a negotiating platform between the parties, that can reflect the intensity of the negotiation process and provide more control over execution of reached agreements.

For citation: Stanonis A. Ya., Lukin A. L. The United Nations Command in Korea: history, current status, and prospects for transformation // *Oriental Institute Journal*. 2019. № 4. P. 91–101. doi: dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2019-4/91-101

References

1. Ivashentsov G. Perspektivy razresheniya yadernoy problemy Korejskogo poluoostrova [EHlektronnyj dokument] // Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam. 13.03.2019. URL https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/perspektivy-razresheniya-yadernoy-problemy-korejskogo-poluoostrova/?sphrase_id=28351842 (Data poseshheniya: 11.05.2019).
2. Kablogramma Komissii OON po Koree General'nomu sekretaryu OON ob agressii protiv Respubliki Koreya [EHlektronnyj dokument] // Organizatsiya Ob"edinyonnykh Natsij. 25.06.1950. URL <https://undocs.org/en/S/1496> (Data poseshheniya: 12.05.2019).
3. Ofitsial'nye otchyoty Soveta Bezopasnosti OON, 473 zasedanie [EHlektronnyj dokument] // Organizatsiya Ob"edinyonnykh Natsij. 25.06.1950. URL <https://undocs.org/ru/S/PV.473> (Data poseshheniya: 21.03.2019).
4. Ofitsial'nye otchyoty Soveta Bezopasnosti OON, 474 zasedanie [EHlektronnyj dokument] // Organizatsiya Ob"edinyonnykh Natsij. 27.06.1950. URL <https://undocs.org/ru/S/PV.474> (Data poseshheniya: 21.03.2019).
5. Ofitsial'nye otchyoty Soveta Bezopasnosti OON, 476 zasedanie [EHlektronnyj dokument] // Organizatsiya Ob"edinyonnykh Natsij. 07.07.1950. URL <https://undocs.org/ru/S/PV.476> (Data poseshheniya: 21.03.2019).
6. Rezolyutsiya General'noj Assamblei OON 195 (III) [EHlektronnyj dokument] // Organizatsiya Ob"edinyonnykh Natsij. 12.12.1948. URL: [https://undocs.org/ru/A/RES/195\(III\)](https://undocs.org/ru/A/RES/195(III)) (Data poseshheniya: 21.03.2019).
7. Rezolyutsiya General'noj Assamblei OON 3390 (XXX) [EHlektronnyj dokument] // Organizatsiya Ob"edinyonnykh Natsij. 18.11.1975. URL <https://undocs.org/ru/A/RES/3390%28XXX%29> (Data poseshheniya: 21.03.2019).
8. Rezolyutsiya Soveta Bezopasnosti OON 82 [EHlektronnyj dokument] // Organizatsiya Ob"edinyonnykh Natsij. 25.06.1950. URL [https://undocs.org/ru/S/RES/82\(1950\)](https://undocs.org/ru/S/RES/82(1950)) (Data poseshheniya: 25.03.2019).
9. Rezolyutsiya Soveta Bezopasnosti OON 83 [EHlektronnyj dokument] // Organizatsiya Ob"edinyonnykh Natsij. 27.06.1950. URL [https://undocs.org/ru/S/RES/83\(1950\)](https://undocs.org/ru/S/RES/83(1950)) (Data poseshheniya: 18.04.2019).
10. Rezolyutsiya Soveta Bezopasnosti OON 84 [EHlektronnyj dokument] // Organizatsiya Ob"edinyonnykh Natsij. 07.07.1950. URL [https://undocs.org/ru/S/RES/84\(1950\)](https://undocs.org/ru/S/RES/84(1950)) (Data poseshheniya: 21.05.2019).
11. Chase S. UN Command names Canadian to key post in South Korea for the first time [EHlektronnyj dokument] // *The Globe and Mail*. 13.05.2018. URL <https://www.theglobeandmail.com/politics/article-canadian-lt-gen-wayne-eyre-appointed-deputy-commander-at-un-command/> (Data poseshheniya: 16.06.2019).
12. Salmon A. In South Korea, a UN Command that isn't [EHlektronnyj dokument] // *Asia Times*. 08.05.2019. URL <https://www.asiatimes.com/2019/05/article/in-south-korea-a-un-command-that-isnt/> (Data poseshheniya: 16.06.2019).